

The background of the entire image is a detailed, painterly illustration of a futuristic city. The architecture is highly complex and organic, with buildings featuring multiple levels, balconies, and glowing windows. The color palette is dominated by cool blues and greys, with warm orange and yellow lights emanating from the buildings. In the foreground, a person wearing a dark hooded coat is seen from behind, looking out over a series of bridges that span a body of water. The overall atmosphere is one of a vast, advanced, and somewhat mysterious world.

Андрей Крикун

Остановись пока не поздно

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Крикун

Остановись пока не поздно

«Автор»

2026

Крикун А.

Остановись пока не поздно / А. Крикун — «Автор», 2026

Антиутопия о цифровом будущем. Фантастическая повесть, ставящая вопрос, что важнее, личная свобода или идеальный порядок. И где грань человечности и справедливости. Манифест, - предостережение о мире тотального контроля.

© Крикун А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Угроза.	5
Глава 2. Поворот	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Остановись пока не поздно

Глава 1 Угроза.

Капитан Павел Кузнецов шел сквозь потоки дождя, стекающего через проломы в крыше по коридорам полуразрушенного здания бывшего дата-центра. Несколько недель назад здесь прогремел мощный взрыв, превративший здание в груды искореженного металла и щебня. Теперь здание выглядело как склеп забытой цивилизации. Это был уже шестой теракт. Преступники устроили серию атак по всей стране, и очевидно не собирались на этом останавливаться.

Все началось около месяца назад. Сначала взрывали мелкие административные учреждения, потом — крупные узлы управления. Следствие быстро установило связь: каждый раз целенаправленно уничтожалась важная деталь инфраструктуры системы централизованного электронного управления государством. Была парализована работа целых отраслей. Люди не могли направить отчеты, сайты просто исчезали из сети. Отрасль переставала функционировать. Без цифрового контроля нельзя строить, нельзя продавать, нельзя лечить людей... Или позволить делать это бесконтрольно?

Павлу тяжело давалось расследование последних месяцев. Жена погибла в самом первом взрыве, оставив его одного с чувством вины, которое грызло изнутри сильнее любой физической боли. Все силы теперь были направлены на одно — поймать виновников трагедии.

Павел не верил в абсолютную смелость. Каждый раз он испытывал страх, зная, что может попасть под пулю. Но каждый раз он преодолевал его. Адреналин и опыт в нужный момент включали в нем нестигаемого профессионала. Он ощущал холодный пот, стекающий по спине, когда они приближались к очередному объекту. Шестой дата-центр. Очередной бессмысленный теракт. Мир, все больше зависящий от цифровых потоков, стал уязвимой мишенью. Павел не знал, успеет ли он вовремя остановить психов, взрывающих один центр за другим, или сам сгорит в облаке пламени, пожирающем очередной нервный узел цифровой системы страны.

Напарником Павла был Станислав — крепкий, спокойный мужчина с глазами, повидавшими многое. Они работали вместе давно, понимали друг друга без слов. В такие моменты, когда ставки были высоки, их взаимодействие достигало совершенства.

— Все чисто, Павел, — голос Станислава звучал в наушнике ровно, несмотря на напряжение. — Периметр под контролем. Спецназ готов.

— Отлично, Стас. Я иду внутрь. Никого не ждем. Будь на связи.

Павел скользнул в тень здания, его движения были отточены до автоматизма. Внутри царил гул уцелевших серверов; казалось, само пространство вибрировало от остаточного потока информации. Каждый шаг Павла отдавал эхом в металлических коридорах, покрытых слоем пыли. Он шел по плану, составленному на оперативном совещании, на основе данных о возможных точках проникновения.

Внезапно тишину нарушил глухой стук. Павел замер, прислушиваясь. Звук повторился, на этот раз ближе. Он приготовил оружие, пальцы легли на холодную сталь рукояти.

— Стас, слышишь? — прошептал он в микрофон.

— Слышу. Похоже, они внутри, — так же тихо ответил Станислав.

Они двигались по коридору, и вдруг за остекленной дверью напротив пожарной лестницы Павел увидел движение. Он тихо, не опуская пистолета, толкнул дверь запястьем. Три фигуры в темной одежде спешно расставляли небольшие устройства в открытых металлических шкафах для оборудования.

— На месте! — крикнул Павел, поднимая оружие.

Террористы бросились врассыпную. Павел открыл огонь. Стоявший ближе всех, крепкий мужчина в кожаной куртке, осел на пол. Павел инстинктивно пригнулся, будто почувствовав угрозу раньше, чем над его головой щелкнула пуля, осыпав штукатуркой. Прозвучало еще три выстрела. Когда Павел повернул голову, второй террорист был обезврежен и ничком лежал на полу. Станислав успел его подстрелить и уже взял на прицел третьего.

Однако третий — высокий худой бородач в нелепой для такой ситуации разноцветной лыжной шапке — ловко шагнул за бетонную колонну. Он отражался в зеркальных дверях шкафов, находящихся у противоположной стены. Террорист бросил пистолет, рванул на груди куртку и начал копошиться в небольшой коробочке, закрепленной на ремне.

— Не смей! — заорал Павел.

— Павел, беги! — крикнул Стас, бросаясь к нему.

Но было поздно. Устройство в руках террориста превратилось в ослепительный оранжевый шар. Яркий, невыносимый свет заполнил коридор. Павел почувствовал резкую боль, словно его тело пронзили раскаленные иглы. Ударной волной его выбросило на лестничную клетку. Преодолевая боль, Павел встал и вернулся в зал. Он чувствовал, как боль растекается по телу, но инстинкт самосохранения и долг были сильнее. Он должен был понять, что произошло.

— Стас... — хрипло позвал Павел.

Он увидел его. Станислав сидел у стены с поникшей головой, в неестественной позе, как сломанная кукла. Его одежда превратилась в лохмотья, жизнь покинула его мгновенно.

Павел осмотрел место, где находился последний террорист. От него остались лишь ноги до колен в желтых резиновых сапогах и рюкзак, который отбросило к противоположной стене. В рюкзаке был телефон. Экран был разбит, но корпус выглядел целым.

— Нашел... — прошептал Павел, понимая, что это может быть единственная ниточка.

Павел передал телефон специалистам. Они работали всю ночь. К утру результат был готов.

— Капитан, — сказал один из техников, его лицо было бледным и осунувшимся. — Мы восстановили часть данных с этого телефона. Там не только схемы и инструкции для взрыва дата-центров. Там есть координаты. Даты и список.

Павел затаил дыхание.

— Список целей. И... карта. С пометкой: «Проспект Победы 3 Центральный дата-центр».

Сердце Павла сжалось. Хотя этого и следовало ожидать. Если допустить, что в действиях этих людей был смысл, то очевидно, что следующей целью должен стать он. Сердце всей цифровой инфраструктуры. Если они его взорвут, последствия будут катастрофическими. Но почему так быстро? Раньше между терактами проходило не меньше месяца, последний произошел через неделю, и вот — всего пара дней.

— Они не остановятся на шестом, — тихо произнес Павел, глядя в окно на рассвет, окрашивающий небо в цвет кровоподтека. — Они идут дальше. И теперь я знаю, куда.

— Никуда ты не денешься, сука, — тихо произнес Павел, глядя на горизонт. Преступники потеряли осторожность, они рвались уничтожить центральный сервер управления и уже не скрывались.

Глава 2. Поворот

Павел смотрел на мужчину, который сидел на скамье в холле верхнего этажа Центрального вычислительного центра. Его лицо казалось серым, потухшим, словно отражение бесконечной усталости и боли. Павел часто думал, как это будет: сотни раз представлял, как наконец прижмет к стене этого упыря. Он рисовал в воображении лысого безумца с козлиной бородкой, глазами навыкате, в кожаном плаще и черной футболке со значком анархии. Но перед ним был обычный мужчина — уставший, полноватый, аккуратно подстриженный лысеющий мужчина, в серо-голубом рабочем комбинезоне и застиранной клетчатой рубашке.

Он поднял взгляд навстречу Павлу, медленно вставая с места. В его руке был зажат передатчик.

— Ты успел? — произнес мужчина. — А ведь я заблокировал все двери три минуты назад.

— Зачем ты делаешь это? — спросил Павел хриплым голосом, потянув руку к кобуре.

Мужчина многозначительно поднял руку и помахал в воздухе сжатым кулаком с зажатым в нем передатчиком.

— Ты же понимаешь последствия? Что ты за человек такой!? Ты вообще человек!?

Мужчина посмотрел ему в глаза долгим, пронзительным взглядом. Его плечи опустились под тяжестью воспоминаний.

— Вот смотри, — произнес мужчина и нажал на свое запястье свободной рукой.

В воздухе появилась голограмма. Девочка весело крутила в руках яблоко, смеялась. На глазах мужчины появились слезы.

— Я инженер систем государственного управления из будущего, — начал он, будто вспоминая давно забытые события. — Там все очень четко регламентировано. Больше нет денег, их заменили социальные баллы. Они даются за работу. В каждого с детства вживлен чип с номером и приложением для расчета баллов. Роботы развозят продукты питания и товары первой необходимости. Дома оборудованы голосовыми помощниками, умными колонками, интегрированными в единую государственную систему, контролирующими каждый наш шаг, работу систем жизнеобеспечения и доставку питания, все оптимально рассчитано и ничего лишнего....

Мы все получаем вовремя. Все необходимое. Всё подчинено искусственному интеллекту. Его «зовут» Марк. Это тот же Марк, который сейчас помогает вам решать множество вопросов из дома, не ходя по очередям. Этот ИИ управляется памятью последнего бессменного правителя вашей эпохи. Он правил 29 лет, и было решено, что он завершит развитие страны и никогда не оставит ее, даже после смерти. Искусственный интеллект получил его память, его эмоции, его мировоззрение, его планы на будущее.

Во многом он добился успехов. Для всех есть работа, никто не голодает, у каждого есть стандартное жилье. Полностью побеждена преступность. Нет нелегального бизнеса. Да и легального, в том виде, в каком он существует у вас сейчас, нет. Есть госкорпорации, контролирующие отрасли. Они являются частью могучей государственной машины. Если интеллект дает сбой, отключаются системы жизнеобеспечения. Например, поставка еды прекращается, или останавливается медицинское оборудование, и погибают люди. Мы, техники, выявляем причину сбоя — возвращаемся в прошлое, превентивно предотвращаем программную ошибку, и в будущем снова все оказываются живы. Идеальный мир на первый взгляд.

Паузу нарушил тихий шелест дождя за окном.

— Однажды зимой моя дочь, Аня, увидела дикий лес, — продолжил мужчина. — Сильный ураган повалил модуль забора, ограждающего поселок. Ей было двенадцать. Изначально леса не было видно, только стена, увенчанная солнечными панелями, везде, куда ни кинь

взгляд. Горизонт? Мы там у себя уже забыли, что это... Стена до небес. Типовые дома... И идеальные лужайки. Стена разрушилась при землетрясении, и девочка оказалась среди диких деревьев. Когда вернулась домой, она показала нам фрукты. Это были яблоки и вишни. Я еще помнил о них, ребенком я собирал их у бабушки в саду...

Похожий вкус имели батончики, которые мы получали после 16:00 каждый день. Понедельник — яблочный, вторник — апельсиновый, в среду — вишневый, потом, мать его, лимонный... Похожий вкус... да... Похожий, как хрен с пальцем. Она была в восторге. «Смотри, какие круглые штуки сами растут в лесу, они таакие вкууусные».

Мы решили оставить этот случай незамеченным, ведь природа считалась собственностью общества и государства, и нарушение её границ каралось штрафом. Однако умная колонка Марка видела все, что происходит в доме, да и дроны следят за каждым шагом.

За провинность с моего счета автоматически сняли сумму штрафа. Так интересно сделано: карта социальных баллов блокируется, счет загорается красным, а потом под мелодичный звонок колокольчика в меню всплывает зеленый листик: «Оплатить добровольно». Как будто с заблокированной картой и жизнью есть другие варианты.

Марк предупредил, что если это повторится, мой счет с социальными баллами будет заблокирован, а доставка еды прекратится. После я буду интегрирован в систему, чтобы принести человечеству хоть какую-то пользу. У нас нет магазинов и всего остального. Все доставляют роботизированные системы в соответствии с рассчитанной потребностью организма в калориях и состоянием здоровья. Идеальный режим питания...

С тех пор Аня стала подавленной, молчаливой, погруженной в собственные мысли. Когда ей исполнилось четырнадцать, она заявила, что больше не хочет жить в таком мире. Просто сидела за столом за ужином и закричала: «Почему мы не можем уйти!!!». Спросила она меня. «Почему мы не можем жить там... За стеной? Или где-то еще? Почему мы не можем выбирать, где жить? Не можем выбирать, чем заниматься? Почему мы живем как робот-пылесос, всегда в каких-то рамках?! Почему мы не можем есть эти круглые штуки, яблоки, да? Они чужие? Общественные? Государственные? Ну пусть отдаст нам несколько штук, за социальные баллы. Мы сами вырастим свои! Мы тоже общество, почему мы не можем сами решить такую малость? Я хочу, чтобы мы сами могли решать, почему за нас все решает Марк, я отказываюсь подчиняться этим законам!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.